

Какой же он... Юй Цзюинь замер. Он долго перебирал в уме слова, но так и не смог подобрать подходящего, чтобы описать Жун Цина.

Сказать, что красив, – так в его утонченности было что-то... странное. Сказать, что мягок, – но под этой мягкостью таилась недюжинная сила. А главное, Жун Цин и впрямь был прирождённым призракным дитя. Когда Сюй Ван упомянул об этом, Юй Цзюинь счёл это преувеличением, но теперь, увидев Жун Цина воочию, поверил. Не говоря о прочем, одной лишь призракной ци, что таилась в его теле, испугался бы даже бессмертный дух.

Вечно бойкая Колокольчик пряталась за спиной Юй Цзюиня и не смела выйти, а вот Пустышка оказался куда смелее и с любопытством разглядывал Жун Цина.

- Ты так вырос. Ещё помнишь меня? – подозвал его Жун Цин.

Пустышка приблизился и, почувствовав знакомую призракную ци, тут же позабыл о Юй Цзюине и радостно бросился в объятия Жун Цина. Он даже кокетливо потёрся о него, выпрашивая новую порцию угощений.

Он смутно помнил, что именно Жун Цин тогда дал ему частичку призракной ци, позволив сформировать духовное тело.

А Жун Цин и вправду очень любил Пустышку. Он достал из кармана бусину и надел ему на шею. Пронизывающий холод пришёлся малышу по душе.

- Не торопись. Эта бусина поможет тебе усмирить свою обиду. Когда наиграешься, отправляйся в мир иной к вечному покою, понял?

Пустышка не совсем понял, но почувствовал добрые намерения Жун Цина. Он с радостью принял подарок и представил ему своих маленьких друзей.

Жун Цин отнёсся ко всем одинаково и подарил Колокольчик и её брату по такой же бусине. У Колокольчик это был браслет с красивыми серебряными колокольчиками, похожими на колокольчик призыва душ Юй Цзюиня, который помогал собирать души. У её брата, как и у Пустышки, это был ошейник, но с более строгим узором.

Сразу было видно, что подарки готовили с душой.

Призрачные дети особенно чувствительны к добру и злу, поэтому не прошло и пяти минут, как под предводительством Пустышки Колокольчик и её брат тоже подружились с Жун Цином. Колокольчик даже осмелела настолько, что взобралась ему на плечо и коснулась его лица.

Юй Цзюинь внезапно почувствовал себя отцом, от которого отреклись собственные дети.

Он прищурился и жестом подозвал троицу к себе.

- Сначала идите поиграйте, у нас с господином Жуном ещё есть дела.

- Угу, – трое малышей послушно кивнули и отправились играть в дальний угол комнаты.

Юй Цзюинь и Жун Цин вернулись к главному вопросу.

- Эту записку я получил сегодня. Небесный мастер, просивший о помощи, отправил сигнал через приложение, но когда я приехал, то никого не застал. Только это яйцо в горячем источнике, которое просили передать тебе, – сказал Юй Цзюинь, показывая Жун Цинову записку

и яйцо.

Однако при виде этих вещей улыбка медленно сошла с лица Жун Цина.

- Могу я спросить, что именно произошло? - Юй Цзюинь почувствовал неладное.

- Лучше не надо, это очень опасно, - медленно покачал головой Жун Цин. - Спасибо, что передал его вещи. Если больше ничего нет, я пойду.

Он был так погружён в свои мысли, что даже креслом управлял рассеянно. Юй Цзюинь подсознательно остановил его.

- Тебе нужна помощь? По правилам нашего круга, в вопросах жизни и смерти все небесные мастера должны помогать друг другу, - Юй Цзюинь никогда не любил совать нос в чужие дела, но на этот раз всё было иначе. Он получил вещь, предназначенную для Жун Цина, и тем самым косвенно оказался втянут в это дело. Для последователей пути призраков не было ничего хуже, чем пренебрегать причинно-следственными связями. Поэтому, будь то из чувства долга или из человечности, Юй Цзюинь не мог остаться в стороне.

Но Жун Цин покачал головой:

- Не нужно, это действительно очень опасно. Кстати, ты что, никогда не заходишь на форум небесных мастеров?

- А что это такое?

Жун Цин вздохнул и жестом попросил Юй Цзюиня передать ему телефон.

- Хотя я и не состою в Ассоциации метафизики, у меня там много друзей, так что я кое-что знаю об этом приложении. Смотри сюда, - Жун Цин открыл раздел форума, и перед Юй Цзюинем предстал новый мир.

Оказалось, это приложение не только помогало принимать заказы на изгнание призраков, но и служило связующим звеном между Ассоциацией метафизики и разными небесными мастерами. Юй Цзюинь открыл форум и увидел множество тем. Самая популярная, закреплённая сверху, называлась: "Как думаете, когда будет выполнено самое странное задание?"

Он зашёл в тему и увидел, что речь идёт о нём.

Но Жун Цин хотел, чтобы Юй Цзюинь обратил внимание на другую тему.

#Вы слышали о недавней, хорошо замаскированной в интернете игре на выживание?#

- Что это? - не понял Юй Цзюинь.

- Дело, которое я сейчас расследую. Человек, просивший передать мне вещи, - мой друг и партнёр по этому расследованию. Он вошёл в игру раньше меня, но неделю назад я потерял с ним связь. Насколько я знаю, многие в Ассоциации метафизики хотели бы взяться за это дело, но все, кто попытался, сейчас числятся пропавшими без вести. Сам посмотри тему, и всё поймёшь.

- Дай-ка взгляну, - объяснения Жун Цина заинтриговали Юй Цзюиня.

Хотя в кругах небесных мастеров были разные люди, все они, в конечном счёте, имели дело с призраками, богами, жизнью и смертью. Юй Цзюиню было очень интересно, что это за игра на выживание, которая смогла затянуть даже небесных мастеров, постоянно балансирующих на грани.

Кроме того, если отбросить Ассоциацию метафизики, то как же полиция? Если эта игра действительно связана с человеческими жизнями, полиция давно должна была бы через IP-адреса и прочие методы выследить организаторов. Как они могли позволить такой заразе распространяться и отравлять общество?

Но едва он начал читать, как по спине пробежал холодок. Ответы многих небесных мастеров на форуме заставили Юй Цзюиня осознать, что эта игра, возможно, не так проста.

"Мы со старшими много раз пытались вычислить местоположение организатора, но безуспешно. Такое чувство, что этот человек из кругов метафизики".

"Даже если он из метафизиков, это не страшно. Страшно, если он не человек. У меня есть друзья в системе, они говорят, что все телефонные номера, IP-адреса и аккаунты в чатах, связанные с этой игрой, не дают никакой полезной информации".

"Так это что, призрак из сети? Приходит и уходит, не оставляя следов?"

"Нет, это не самое страшное. Самое страшное, что этот призрак убивает. Ниже информация, которую получил мой младший, внедрившись в игру. Я выложу её на форум для всеобщего сведения. Кстати, мой младший сейчас пропал без вести".

Друг этого пользователя, очевидно, действительно участвовал в игре. За цепочкой, казалось бы, обычных инструкций скрывался злой умысел.

День первый: В самом важном для тебя месте вырежи ножом имя "Хела", чтобы показать своё преклонение перед богиней.

День второй: Проснись ровно в три тридцать ночи и посмотри самый страшный фильм ужасов.

День третий: Богиня почувствовала твоё стремление, поэтому ты должен проявить ещё большую преданность - например, свежей кровью.

День четвёртый: Поклоняйся имени богини, напиши на бумаге "Хела" пять тысяч раз. Внимание: шрифт и структура должны быть такими же, как на картинке.

День пятый: Время явить богине свою решимость. Вырежи имя Хелы у себя на руке. Если не сможешь, покарай себя за слабость, ибо ты - недостойный последователь.

День шестой: Снова яви богине свою преданность, вырезая её имя ножом. Задание считается выполненным, только если кровь будет литься ручьём.

День седьмой: Став последователем богини смерти, ты должен научиться преодолевать страх. Найди подходящее место и сыграй в игру. Если преуспеешь, это будет означать, что богиня признала тебя.

На этом задание обрывалось, и тот небесный мастер, что внедрился в игру, исчез. На форуме большинство обсуждало, как эта странная игра убивает людей. Но Юй Цзюинь отчётливо понял: эта игра на выживание - не проделки призраков, а самый настоящий культ, который

промывает людям мозги и толкает на самоубийство.

Хела – в скандинавской мифологии королева подземного мира, богиня смерти. Она также властвует над старостью и болезнями. Хотя у неё человеческий облик, одна половина её лица прекрасна и нежна, как у богини, а другая – гниющая и ужасающая, как у демона.

И конечная цель этой игры – найти Хелу. Но Хела – богиня смерти, и найти её – значит умереть.

Более того, судя по этим записям, Юй Цзюинь был почти уверен, что за всем этим стоит, будь то человек или призрак, как минимум, искусный психолог.

С помощью заданий он шаг за шагом промывал мозги участникам, заставляя их в конечном итоге отказаться от воли к жизни. А в этих предварительных заданиях многократные самоистязания и рискованные поступки были нужны для того, чтобы повысить болевой порог и снизить страх смерти, заставляя их в конце концов утратить инстинкт самосохранения.

А когда человек теряет инстинкт самосохранения, смерть наступает очень быстро.

– Так что, видишь, это очень опасное дело, – вздохнул Жун Цин. – Моего друга ещё до того, как он ввязался в это дело, старшие в семье предупреждали, чтобы он прекратил расследование. Он не послушал, и теперь его местонахождение неизвестно.

– А ты знаешь, когда именно пропал твой друг?

– Сегодня в два часа ночи.

– Это час Быка, – Юй Цзюинь достал медные монеты и, произведя расчёты, нахмурился.

– Не очень хорошо?

– Да, – Юй Цзюинь глубоко вздохнул и объяснил Жун Цину: – Гадание по иероглифам бывает разным: можно просто назвать слово, а можно определить судьбу по времени. Твой друг пропал в час Быка, что означает вопрос о благополучии. Но иероглиф "бык" (牛) состоит из "земли" (土) и "ножа" (刀) над ней. Удар ножа – и человек уходит в землю. Разве это не означает упокоение с миром? Боюсь, твоему другу не повезло.

Как только Юй Цзюинь закончил говорить, приложение небесных мастеров издало звук. Он посмотрел вниз и увидел некролог.

"Небесный мастер Ло Цю скончался..."

– Это он? – Юй Цзюинь посмотрел на Жун Цина.

Жун Цин ничего не ответил, но Юй Цзюинь чувствовал его скорбь. Без сомнения, друг Жун Цина был мёртв.

– Ты всё ещё собираешься продолжать расследование? – помолчав, спросил Юй Цзюинь.

– Да, – кивнул Жун Цин. – Смерть Ло Цю не должна быть напрасной. Я должен хотя бы понять, что с ним случилось. К тому же я уже в игре и вряд ли смогу выйти из неё невредимым. У каждого в этой игре есть свой уникальный номер. Моя игра ещё продолжается.

– Так на каком ты сейчас этапе?

- На седьмом.

"Так это тот самый этап, на котором пропал друг того пользователя с форума?" - Юй Цзюинь схватил Жун Цина за запястье и закатал рукав. На руке виднелась свежая, едва зажившая рана, выглядевшая особенно жутко.

Это была надпись "Hela", выведенная особым шрифтом. Но если присмотреться, буквы складывались в другое слово - "die".

Откровенный гипноз.

Жун Цин не собирался ничего скрывать и прямо показал Юй Цзюиню свой телефон, на котором была утренняя инструкция.

"Ты прошёл проверку на преданность. Теперь прими своё первое задание!"

"В два часа ночи отправляйся в самый дальний переулок на улице Хуамин, возьми с собой камеру и записывай всё. Ах да, не забудь накраситься, ведь никто не хочет видеть твоё уродливое лицо".

- Какой макияж? - Юй Цзюинь инстинктивно почувствовал, что здесь что-то не так.

- Симметричный.

- Что это значит?

- Он хочет, чтобы я покрасил левую и правую стороны лица абсолютно одинаково, симметрично, - сказав это, Жун Цин нашёл более раннее сообщение и показал Юй Цзюиню. Там было требование к макияжу для игры.

Юй Цзюинь взглянул, и по его спине пробежал неописуемый холодок. Не от страха, а от злобы и коварства человеческого сердца.

Слово "симметрия" в большинстве случаев означает совершенство. Но когда речь идёт о человеческом лице, это совсем другое дело. Для большинства людей абсолютно симметричное лицо может показаться жутким и странным.

Однако игра на выживание требовала, чтобы все участники покрасили свои лица так, чтобы левая и правая стороны были абсолютно симметричны. А время игры всегда было с полуночи до четырёх тридцати утра.

Если долго бродить с таким призрачным лицом, участвуя в подобных играх, не начнёшь ли ты сам считать себя призраком?

В голове Юй Цзюиня снова всплыло слово "промывание мозгов".

- Ты сегодня пойдёшь? - спросил Юй Цзюинь с неодобрением. Хотя Жун Цин и был призрачным дитя, его нынешнее состояние было очень плохим. Его тело было настолько поражено призрачной ци, что он мог передвигаться только в инвалидном кресле и выглядел как хрупкий юноша.

К тому же эта игра была слишком странной, и неизвестно, что могло скрываться в указанном месте. Конечно, Юй Цзюинь не боялся, что Жун Цин встретит какого-нибудь злобного призрака, он боялся, что тот столкнётся с кем-то со злыми намерениями. Тогда ему было бы

трудно даже убежать.

- Всё в порядке, - покачал головой Жун Цин. - Когда вернусь, расскажу.

Но Юй Цзюинь инстинктивно воспротивился.

- Нет. Я пойду с тобой.

- Ты не боишься?

- Я небесный мастер.

Но в этой игре погибали и пропадали именно небесные мастера из Ассоциации метафизики. Так о чём же думал Юй Цзюинь? Жун Цин долго смотрел на него странным взглядом, а затем медленно кивнул.

- Хорошо.

- - -

Ночью Юй Цзюинь и накрашенный Жун Цин вместе прибыли в условленное место - переулок на улице Хуамин.

Перед тем как прийти, они всё проверили и с удивлением обнаружили, что это место было связано с городской легендой. Говорили, что в конце этого переулочка когда-то произошло убийство. С тех пор каждую полную луну здесь начинали блуждать призраки. Те, кого схватит мстительный дух, навсегда останутся в этом месте, составляя ему компанию.

И то, что организатор игры выбрал именно это место, без сомнения, было сделано со злым умыслом.

Юй Цзюинь стал ещё более настороженным.

А у Жун Цина, как только он вышел из машины, зазвонил телефон:

- Ты нарушил обещание, почему пришёл не один?

Жун Цин ответил:

- Я не могу ходить.

- Тот, кто пришёл с тобой, тоже верующий?

- Нет, он мой старший брат, беспокоится за меня, поэтому проводил, - голос Жун Цина был тихим. Из-за маскировки он казался ещё более слабым и не проявлял той мягкой, но сильной натуры, что была ему свойственна.

Юй Цзюинь же, наоборот, выглядел красивым и уверенным. На фоне такого выдающегося старшего брата младший казался ещё более мрачным. И для организаторов игры такой Жун Цин был идеальным объектом для манипуляций.

- Очень хорошо, пусть твой брат ждёт тебя здесь, а ты иди один. Помни, всё, что произойдёт, нужно записать. Разве ты не хочешь увидеть богиню Хелу? Ты должен проявить искренность, - вкрадчиво уговаривал голос в телефоне.

- Я знаю.

Жун Цин всё ещё боялся, но его желание обрести спасение было сильнее. В конце концов он повесил трубку и, спотыкаясь, в одиночку направился на инвалидном кресле в переулок.

В тёмном как смоль переулке звук трения колёс о землю казался особенно резким и зловещим. Жун Цин, казалось, был напуган до предела, его тело начало неудержимо дрожать.

Ожидание всегда тянется мучительно долго, особенно в таком пустом переулке. Неизвестно, сколько прошло времени, но наконец показалась луна. Тень вытянулась из-под инвалидного кресла и легла на землю. Жун Цин глубоко вздохнул и окоченевшими пальцами медленно толкнул кресло вперёд. С каждым толчком он тихо произносил вымышленное имя, которое назвал при вступлении в игру.

- И Цин...

- И Цин...

- И Цин...

С каждым шагом - одно имя. На тринадцатом шаге инвалидное кресло остановилось. Жун Цин опустил голову и посмотрел на землю, но обнаружил, что его тень внезапно изменилась...

<http://bllate.org/book/17915/1715650>